

МИКРОТОПОНИМИЯ КИЧМЕНГСКО-ГОРОДЕЦКОГО РАЙОНА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

В современной топонимике наметились два подхода к изучению географических названий:

- 1) ареальный, когда в лингвогеографическом аспекте рассматривается то или иное явление топонимики;
- 2) региональный – комплексное исследование географических названий того или иного региона.

Региональный подход – необходимый начальный этап всякого ареального изучения топонимов, но этим не исчерпывается его значение. Оба подхода существуют в тесной связи: региональный дополняет, уточняет сведения, факты, полученные с помощью ареального анализа топонима, и наоборот.

На современном этапе изучения географических названий региональные исследования наиболее актуальны. Это связано с тем, что «комплексное изучение < топонимов > одного региона позволяет вскрыть их системную организацию» [4: 5], а как отмечает Н. К. Фролов: «Каждая региональная топонимическая система обладает исторически сложившимся лексическим составом или набором топонимов, отличающихся своеобразием семантико-словообразовательных средств языка (языков и их диалектов) того этноса (этносов), который принял участие в ее формировании» [15: 19]. Отсюда вытекает естественная необходимость изучения процессов заселения местности, исследования характера ранее и ныне живущего этноса, специфики географического положения, рельефа, почв, водных источников, растительного и животного мира данной территории, ее диалектного фона и других лингвистических и экстралингвистических факторов.

Все это возможно лишь при комплексном региональном исследовании топонимики. Ареальный подход здесь потребовал бы «целого легиона собирателей < ... > и многих лет нелегкой работы» [5: 63–65].

В последнее время появилось немало научных трудов, где подвергается анализу топонимия какого-то отдельно взятого региона или с точки зрения ее происхождения (А. К. Матвеев, Г. В. Глинских, М. Э. Рут, М. Н. Нечай, О. В. Востриков и др.), или с точки зрения отнесенности географических названий к какому-либо классу (так, изучению топонимики в целом посвящены работы Н. А. Кузнецовой, Е. Н. Варниковой, А. И. Яценко, рассмотрением микротопонимов занимались Н. К. Фролов, Ю. А. Кожевников, В. П. Строгова, Ю. И. Чайкина; гидронимов – Р. А. Агеева, О. В. Гордеева, Г. П. Смолицкая, Н. П. Кашина; ойконимов – Н. А. Кузнецова, Л. П. Матей; топонимов в связи с антропонимами – Т. В. Бахвалова, Ю. И. Чайкина).

В статье дается ономаσιологическое описание микротопонимии Кичменгско-Городецкого района Вологодской области на материале 183-х микротопонимов, собранных автором в полевых условиях в Кичменгско-Городецком, Нижне-Енангском, Захаровском сельсоветах.

Прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению принципов номинации микротопонимов исследуемого региона, необходимо ответить на два вопроса: что такое микротопонимия? Как происходил процесс заселения данной территории?

Если обобщить взгляды отечественных и зарубежных ученых на специфику микротопонимики, то наметятся две основные точки зрения: по первой – микротопонимия есть совокупность названий земельных участков (полей, пастбищ, лесных угодий), а по второй – все вообще названия мелких географических объектов.

Первой точки зрения придерживаются некоторые зарубежные исследователи [11: 8, 53]. Второй – большинство российских ученых (В. Н. Никонов, Э. М. Мурзаев, А. В. Суперанская, Ю. А. Карпенко, В. Д. Бондалетов, В. П. Нерознак и многие другие).

Сравнивая определения понятия «микротопонимия» в работах вышеперечисленных исследователей, постараемся выделить общие свойства, признаки этого класса названий, учитывая экстралингвистические и собственно языковые факторы.

Таковыми признаками и свойствами являются:

- 1) незначительная величина именуемого геобъекта;
- 2) локализованность, ограниченная известность микротопонимов;
- 3) близость к именам нарицательным (большая по сравнению с собственно топонимами), которая проявляется:
 - а) в обилии предложных конструкций;
 - б) в меньшей степени устойчивости микротопонимов;
 - в) микротопонимы менее формализованы;
 - г) в разной (по сравнению с собственно топонимами) степени соотносительности с понятием;
- 4) микротопонимы – один из классов топонимии:
 - а) микротопонимы номинативны, являются собственными именами реально существующих объектов, имеющих, кроме того, и нарицательные названия;
 - б) микротопонимы индивидуальны, привязаны к месту;
- 5) микротопонимика обладает признаками системности.

Однако до сих пор в изучении микротопонимики существует ряд спорных вопросов. К числу таковых можно отнести вопрос об объеме понятия «микротопонимия» (стоит ли, например, названия улиц относить к микротопонимам), о структуре данных географических названий (А. И. Яценко считает, что микротопонимы – это двучленные именованья), о том, на базе каких форм языка возникает микротопонимия (так, В. П. Нерознак говорит, что она образуется на базе диалектных форм), и многие другие.

В данной работе микротопонимия понимается как *совокупность названий малых географических объектов и особенностей местного ландшафта.*

Еще одним важным вопросом, стоящим перед исследователем микротопонимии региона, является вопрос о его заселении.

Село Кичменгский Городок расположено на месте впадения р. Кичменга (по названию которой образован первый элемент ойконима) в р. Юг. История образования и заселения территории Кичменгско-Городецкого района тесно связана с историей г. Великого Устюга и процессом объединения русских земель вокруг Москвы.

К началу XIII века, по свидетельству ряда историков, Великий Устюг являлся частью Ростово-Суздальского княжества, его крайним на северо-востоке России форпостом [13: 422–423]. Лаврентьевская летопись под 1207 годом свидетельствует о передаче Всеволодом Юрьевичем своему сыну Константину Ростова и «иных пяти городов...» Таковыми были Ярославль, Углич, Молога, Белоозеро и Устюг.

Еще одним свидетельством, говорящим о том, что Устюг являлся частью Ростово-Суздальских владений на Севере, были совместные походы выходцев с этих земель против камских болгар, например, в 1220 году [2: 10].

Возникает вопрос: когда же осуществлялась колонизация Ростовом Устюга? Наиболее распространенной и обоснованной является позиция ученых, считающих, что данный процесс шел с запада, с Шексны и Белоозера, т. е. со стороны древних ростовских владений [8: 194].

В период возвышения Москвы ростовские владения, в том числе и Устюг, попадают в большую зависимость от Московского княжества, особенно во время княжения Ивана Калиты. При преемниках князя обостряется борьба с Новгородом. В 1393 году «князь великий < Василий I Дмитриевич > разверзе мир с новгородцы и посла рать свою на волости» [14: 82]. В результате этого похода новгородцы напали на княжеские земли и на Устюг.

В 1398 году Устюг был вновь взят и разграблен новгородцами. Но в результате упорной и кровопролитной борьбы новгородские владения на р. Сухоне и Устюг окончательно вошли в состав Московского княжества, а во второй половине XV века Московскому княжеству удается присоединить много земель, за которые велась длительная борьба, в том числе и Новгород. На это время приходится летописное упоминание о городне Кичменге, который был взят, разграблен и сожжен татарами в 1468 году [10: 257].

Кичменгский Городок имел оборонительное значение и не утрачивал его на протяжении XVI и первой четверти XVII вв., когда кичменжане дали достойный отпор польско-литовским захватчикам: «... жители оногo < городка > побили более 2000 человек поляков, освободив при этом больше из их плену 300 сограждан своих, взяли немалое число поляков в плен, оставшихся преследовали до пределов Галицких на расстоянии 300 верст» [10: 257].

Примерно к концу XVII века надобность в крепости отпадает. С XVI по XVII в. Кичменгский Городок являлся центром волости Устюжского уезда. Как отмечает В. А. Саблин, «...основу населения волости составляли государственные крестьяне, половники и бобыли...» [10: 258].

Если говорить о более ранней, новгородской колонизации края, то здесь следует отметить, что «восточная половина (Заволочье и дальше) до XII века только соприкасалась с территорией древнерусского государства и лишь начала обследоваться и «осваиваться» новгородцами» [9: 30].

Итак, сделав краткий экскурс в историю заселения Кичменгско-Городецкого района, определившись с понятием «микротопонимия», рассмотрим принципы номинации микротопонимов региона.

Существуют три основных принципа номинации.

1. Номинация географического объекта по связи его с соседними объектами (локативные названия).

Данные названия содержат информацию об особенностях ведения хозяйства населением, о местной растительности, гидротерминологии, о близлежащих населенных пунктах, реках, ручьях, болотах. Локативные названия наряду с качественными являются самыми распространенными на исследуемой территории.

Учитывая характер исходных апеллятивов, можно выделить следующие группы локативных названий:

1) микротопонимы, восходящие к апеллятивам, отражающим результаты человеческой деятельности: Подскотина (участок леса, Захаровский с/с) < по(д)скотина – 'огороженное место для скота в поле, в лесу' (СВГ.7.111); Пригорода (луг, КГ с/с) < пригорода – 'скотный дворок' (Д.3.409); Гуменное поле (КГ с/с) < гуменный < гумно – 'сарай, в котором молотят хлеб' (СРНГ.7.230); Шалашихи (поле, Захаровский с/с) < скорее всего, восходит к 'шалаш' – 'наскоро сделанный в лесу или поле приют из подручных припасов' (Д. 4. 619); Пашни (лес, Захаровский с/с) < пашня – 'вспаханное поле' (Д. 3.25) или – 'расчищенное под сенокос поле' (СВГ.7.21) и др. (всего 19 наименований);

2) микротопонимы, восходящие к предложным сочетаниям, содержащим указание на соседний объект: За рекой (поле, д. Кузьмино, КГ с/с), За кобылицей (поле, Захаровский с/с) < кобылица – 'козлы для пилки дров' (СРНГ.14.19-20); У баньки (поле, Захаровский с/с); У гумна (поле, там же) и др. (всего 18 наименований).

3) названия, отражающие связь с объектами растительного мира: Чернядки (поле, Захаровский с/с) < чернядки < вероятно, восходит к 'черня' – 'чернолесье; густой, непроходимый лес' (Д.4.596), т. о., поле, расположенное близ такого леса, могло называться Чернядки; Бревенницы (поле, там же) < бревенник – 'крупный строевой лес; лес, срубленный на бревна' (СРНГ.3.169); Осинники (поле, там же) < осинник – 'осиновый лес' (СРНГ.24.8; Д.2.697); Колодники (луг, с. КГ) < колодник – 'поваленный лес, бурелом' (СРНГ.14.159; СВГ.2.83); Вересницы (поле, д. Кузьмино, КГ с/с) < вересник – 'вересковая заросль' (Д.8.180) и др. (всего 13 наименований);

4) микротопонимы, отражающие связь с соседним населенным пунктом (как правило, они располагаются близ него): Олятовский угор (по названию д. Олятово, Нижне-Енангский с/с); Лапинский угор (по названию д. Лапино, там же); Лавровский бор (по названию д. Лаврово, там же); Ананьин-

ский угор (по названию бывшей д. Ананьино, там же) и др. (всего 10 наименований);

5) микротопонимы, отражающие связь с близлежащими водными источниками:

а) через их название: Шарженгское болото (по названию р. Шарженга, д. Коряково, Захаровский с/с); Мало-Шарженгское болото (по названию р. Малая Шарженга, там же); Кундовское болото (по названию р. Кундыш, там же) и др. (всего 4 наименования);

б) через гидротермин: Ключовки (поля, Захаровский с/с) < скорее всего, восходит к 'ключевой' – 'к ключу, роднику относящийся' (Д.2.123).

Являясь составной частью, основой или одним из компонентов названия, ряд исходных апеллятивов носит диалектный характер. Исходные апеллятивы свидетельствуют также о ростово-суздальской, новгородской, московской миграции населения в пределы земли Вологодской в ходе исторического развития данной территории:

– гумно – 'сарай, в котором молотят хлеб', данное слово имеет пометы: Влад., Волог., Пск., Новг. (СРНГ.7.230);

– кобылица – 'козлы для пилки дров; укладка снопов в поле' (Вятск., Волог. (СРНГ.14.19-20);

– бревенник – 'крупный строевой лес' (Волог., Моск. (СРНГ.3.169);

– осинник – 'осиновый лес' (Новг., Пск., (СРНГ. 24.8);

– колодник – 'поваленный лес, бурелом' (Волог., Костром., Перм., Вяиск., Том.(СРНГ.14.159).

Таким образом, локативные названия отражают не только особенности растительности, расположения объектов, но и процесс заселения края славянами в далеком прошлом.

II. Не менее распространенными являются микротопонимы, возникшие в результате номинации объекта по его свойствам и качествам (квалитативные названия).

Они отражают различные признаки объекта: размер, форму, степень удаленности, положения среди других объектов, особенности почвы, культурной обработки участка и пр. Некоторые квалитативные названия не лишены образности, возникшей в результате метафорического переноса (уподобления одного предмета, явления, объекта действительности другому – Седло, Улица, Карты, Лопатка, Клинья, Костыли, Широкие Ширинки).

Учитывая характер исходных апеллятивов, выделим следующие группы микротопонимов:

1) исходные апеллятивы, характеризующие особенности формы участка: Клинья (поле, Захаровский с/с) < клин – 'короткий брусок, снятый к одному концу на нет' (Д.2.119); Улица (поле, там же) < улица – 'простор меж двух порядков домов; полоса, проезд, дорога, оставляемая меж рядов домов; вообще простор полосой меж двух каких-либо предметов' (Д.4.185); Лопатка (поле, там же) < лопатка – 'небольшая железная возмилька каменщиков; плечная

кость' (Д.2.268); К а р т ы (поля, д. Хавино, Захаровский с/с) < карта – 'чертеж, план местности; игральные карты' (Д.2.93); З а к р у т а я (поле, Захаровский с/с) < скорее всего, от 'закрута' – 'стержень, которым что-либо закручивают' (СРНГ.10.68); Д о л г у ш и (поля, д. Кузьмино, КГ с/с) < долгуша – 'великорослый человек или иной предмет' (Д.1.460; СРНГ.8.108) и др. (всего 18 наименований);

2) особенности почвы, водного источника: С у х о й м о х (участок леса, Захаровский с/с) < 'сухой – 'на чем или в чем нет влаги; иссохший, завядший, неживой' (Д.4.365); ²мох – 'бесцветное пресмыкающееся растение, близкое к ягелю' (Д.2.352); 'болото' (Л. П. Михайлова, стр. 33); Ч е р н а я г р я з ь (поле, там же) – 'черный – 'черного цвета, самый темный' (Д.4.594); ²грязь – 'размокшая почва, земля с водой, слякоть или мокредь на земле' (Д.1.403); С у х и е п о л о с ы (луг, д. Кузьмино, КГ с/с) < ¹сухой (см. выше); ²полоса – 'земельный надел, участок под посадку картофеля' (СВГ.6.142); П е с о ч к и (поле, Захаровский с/с) < ... < песок – 'рассыпчатая порода, главным образом из кварцевых галек песка' (СРНГ.26.306); З я б л а я (поле, д. Кузьмино, КГ с/с) < зяблый – 'поврежденный холодом, тронутый морозом' (СРНГ.12.47); Х у д ы ш и (поля, Захаровский с/с) < вероятно, восходит к 'худой' – 'неладный, дурной, негодный, плохой, нехороший; в чем или в ком недостатки, порча' (Д.4.568); М о к р у ш и (поля, там же) < мокруша – 'мокрое место' (Д.2.340; СРНГ.18.212) и др. (всего 15 наименований);

3) особенности расположения: Д а л ь н и е п о л о с ы (поля, Захаровский с/с) < ¹дальний – 'удаленный, отделенный, в большом расстоянии находящийся, не близкий' (Д.1.415); ²полоса – 'земельный надел, участок под посадку картофеля' (СВГ.6.142); М е ж н и ц а (поле, там же) < меженица – 'середина по протяжению; промежуток, промежек' (Д.2.314; СРНГ.18.78,89), т. о., поле, расположенное между каких-либо других земельных участков, в середине, могло быть названо М е ж н и ц е й ; Н и ж н е е (поле, там же) < нижний – 'находящийся внизу, на низу, под низом' (Д.2.545); В е р х н е е (поле, там же) < верхний – 'наверху находящийся, лежащий, стоящий сверху, выше других' (Д.1.185); С е р ё д н о е (поле, д. Кузьмино, КГ с/с) < середний – 'что в середине, между чем, посреди крайностей' (Д.4.177) и др. (всего 8 наименований);

4) размер: М а л о е (поле, Захаровский с/с) < малый – 'небольшой, короткий, узкий' (Д.2.299); М а л ы е п о л о с ы (поля, там же); Б о л ь ш и е п о л о с ы (поля, там же); М а л ы й б о р о к (там же) < ²борок – 'хвойная роща на холме, кладбище' (СРНГ.3.114); Б о л ь ш о й б о р о к (там же) и др. (всего 8 наименований);

5) особенности подсечно-огневого хозяйствования. Как отмечает Е. Н. Варникова «...первоначально крестьяне осваивали припойменные участки земли. С ростом народонаселения землю приходилось отвоевывать у девственного леса. Подсечное земледелие имело на Севере длительную историю и просуществовало вплоть до XIX века, постепенно заменяясь пашенным» [3: 114]. Этот процесс отразился в исходных апеллятивах следующих микропонимов: Д о р к и (поля,

д. Кузьмино, КГ с/с) < дор – 'вновь расчищенное место под пашню или под сенокос' (СРНГ.8.129); Д е р б а (поля, там же) < дерба – 'сильно заросшая залежь; подсека; небольшой участок для посева льна, на котором выжгли лес' (СРНГ.8.6); Н о в о ч и с т и (поля, Захаровский с/с) < новочисть – 'новина, расчищенная от леса, кустарника и выжженное место под пашню' (СРНГ.21.259); Ж а р (поле, там же) и др. (всего 8 наименований).

Исходные апеллятивы данных географических названий встречаются в письменных источниках Онежского, Важского, Нижегородского, Владимирского, Костромского, Рязанского, Московского края [12: 74–84; 16: 78–92; 1: 78–85, 17: 3–23]. Связь с указанными территориями зафиксирована и соответствующими пометами в СРНГ: дор – 'указанное значение' (Волог., Арх., Сев.), СРНГ.8.129; дерба – 'указанное значение' Волог., Арх., Пск., Костр.), СРНГ.8.6; новочисть – 'указанное значение' (Перм., Костр., Киров., Волог., Арх.), СРНГ.21.259; жар – 'указанное значение' (Арх., Олон., Влад., Вятск.), СРНГ.9.71.

Таким образом, качественные названия характеризуют не только особенности формы, расположения, размеры участка, особенности почв (причем последнее – чаще всего отрицательно: Ч е р н а я г р я з ь, М о к р у ш и, Х у д ы ш и, З я б л я я, исходя из особенностей климата и географического положения района), но и особенности заселения края в прошлом.

III. Менее распространенной является номинация географического объекта в связи его с человеком (посессивные названия).

Топонимы, «образованные по принципу принадлежности, по имени первоначальника, расчистившего данное угодье, служат наименованием частных расчисток, полей и пожен т. н. «билетных», не общинных (во всяком случае учитывалось это в момент возникновения топонима» [6: 21–22], ср., например, названия полей: О б щ и н а (с. КГ), П о п о в с к о е (Захаровский с/с).

Среди данной группы микротопонимов наиболее употребительны те, которые образовались от христианских личных имен:

1) микротопонимы, в основе которых лежит полная форма мужского личного имени: М а к с и м о в а п а ш н я (Захаровский с/с) < мли. Максим (Суп.227); Ф о м и н а д о р о г а (участок дороги, там же) < мли. Фома (Суп.327) (всего 2 наименования);

2) микротопонимы, в основе которых лежит неполная форма мужского личного имени: Г р и ш о н к о в а п а ш н я (д. Коряково, Захаровский с/с) < н. ф. мли Гришонок < Гриша < Григорий (Суп.161); Мишин мыс (там же) < н. ф. мли Миша < Михаил (Суп.241); Минишна грива (д. Кузьмино, КГ с/с) < разг. ф. мли Миний < Миней (Суп.239); Сенихин мыс (Захаровский с/с) < н. ф. мли Сениха < Сеня < Семен (Суп. 299); Гришкин мыс (там же) < н. ф. мли Гришка < Гриша < Григорий (Суп.161) и др. (всего 9 наименований).

3) менее распространены микротопонимы, образованные от нехристианских личных имен: Б р ы к о в о п о л е (д. Кузьмино, КГ с/с) < нехр. л. и. Брык < брык (а) – прозвище, восходящее к апеллятиву 'брык' – 'действие по глаголу брыкать; лягать, бить задом, как лошадь' (Д.1.132); К у б а р е в м ы с (Захаровский

с/с) < нехр. л. и. Кубарь < прозв. Кубарь < кубарь – 'волчок, пустой шар на палке с дыроу в боку' (Д.2.209); Приемчонкова пашня (там же) < нехр. л. и. Приемчонок < прозв. Приемчонок < скорее всего, восходящее к приёмок (?) – 'чужое дитя, сирота, принятый в семью, в дети' (Д.4.462); Бирючовое поле (д. Кузьмино, КГ с/с) < нехр. л. и. Бирюк < ... < бирюк – 'воляк' (ср. также 'бирючина' – 'нелюдимый, угрюмый человек' (Д.1.88) и др. (всего 6 наименований).

Необходимо отметить, что посессивные образования в микротопонимии Кичменгско-Городецкого района Вологодской области менее употребительны, чем в ойконимии того же региона.

IV. Рассмотрим смешанные принципы номинации географических объектов:

1) посессивно-локативный принцип номинации: Сидорова льва (поле, Захаровский с/с) < ¹мли Сидор (Суп.295); ²льва – 'лужа, заливной луг; низкое место, затопляемое водой' (СРНГ.17.216-217); Чучина яма (поле, д. Коряково, Захаровский с/с) < ¹Чуча – нехр. л. и. < ... < чуча – 'пугало на огороде вроде человека; уродина, безобразя' (Д.4.616); ²яма – 'впадина, лунка; всякое углубление' (Д.4.674); Марковы ворота (участок дороги, Захаровский с/с) < ¹мли Марк (Суп.230); ²ворота – 'входная дверь' (СРНГ.5.118) и др. (всего 10 наименований);

2) квалитативно-локативный принцип номинации: Сухая грива (поле, с. КГ) < ¹сухой – 'на чем или в чем нет влаги' (Д.4.365); ²грива – 'высокий лес, растущий полосой; обрывистый берег реки' (СРНГ.7.143); Наволоцкие дорки и (поля, с. КГ) < ¹наволок – 'пойма, луг, заносимый во время разлива наносом' (Д.2.388); ²дорки < дор – 'вновь расчищенное место под сенокос или под пашню' (СРНГ.8.129); Большой (Малый) Пахомовский угор (холм, д. Пахолково, Нижне-Енангский) < ¹большой – 'великий, обширный, значительный, длинный, долгий, высокий, больших размеров' (Д.1.113); ²Пахомовский < по названию д. Пахомово Нижне-Енангского с/с; ³угор – 'место, идущее в гору; подъем круче извола' (Д.4.469).

Часть исходных апеллативов, являющихся базой образования микротопонимов смешанных принципов номинации, встречается и на территории других областей:

– льва – 'указанное значение'. Вят., Арх., Тул., Нижегород., Перм., Волог. (СРНГ.17.216-217);

– ворота – 'указанное значение'. Арх., Волог., Терск., Пск. (СРНГ.5.118);

– грива – 'указанное значение'. Арх., Яросл., Костр., Влад., Тверск., Волог. (СРНГ.7.143);

– дор – 'указанное значение'. Арх., Сев., Волог. (СРНГ.8.124),

Этот материал также свидетельствует о миграции населения в прошлом с территории данных регионов в пределы Вологодской земли.

Рассмотрев принципы номинации географических объектов Кичменгско-Городецкого района Вологодской области, отметим, что наиболее распространенными среди них являются локативный и квалитативный. Исходные апеллативы анализируемых микротопонимов своей семантикой раскрывают особенности

климата, рельефа, почв, хозяйственной деятельности человека, растительности и других характеристик местности, свидетельствуют о Верхневолжской и Новгородской колонизации края в далеком прошлом.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Азарх Ю. С. Названия пахотных и сеиносных угодий в севернорусских говорах // Местные географические термины (Вопросы географии, сб. 81). – М., 1970.
2. Батаков Н., Мансветова Е., Широков В. Великий Устюг. – Вологда, 1960.
3. Варникова Е. Н. Отражение элементов духовной культуры русского крестьянства в севернорусской топонимии // Проблемы региональной русской филологии. – Вологда, 1995.
4. Варникова Е. Н. Русская топонимия Среднего Посухонья в ономастическом аспекте // Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Вологда, 1988.
5. Матвеев А. К. Русская топонимия как источник сведений о древнем населении Севера // Проблемы русской лексикологии и лексикографии. – Вологда, 1998.
6. Материалы сплошного топонимического обследования замкнутой микротерритории (бассейн реки Юлы, Пинежский район Архангельской области). – Л., 1969.
7. Михайлова Л. П. Ландшафтная топонимия Карельского Поморья // Ономастика Карелии. – Петрозаводск, 1995.
8. Насонов А. Н. Русская земля и образование территории Древнерусского государства. – М., 1951.
9. Осьминский Т. И., Озерин Н. В., Брусенский И. И. Очерки по истории края (Вологодская область). – Вологда, 1960.
10. Саблин В. Кичменгский Городок // Край наш Вологодский. – Архангельск; Вологда, 1982.
11. Smilauer V. Vvod do toponomastiky. – Praha, 1963.
12. Смолицкая Г. П. Некоторые аспекты топонимии как источника исторической географии населения // Топонимика на службе географии (Вопросы географии, сб. 110). – М., 1979.
13. Тихомиров М. Н. Древний город. – М., 1956.
14. Устюгский летописный свод. – М., 1950.
15. Фролов Н. К. Статус микротопонимии в системе топонимии // Вопросы ономастики. – Свердловск, 1982.
16. Чайкина Ю. И. Вопросы истории лексики Белозерья // Очерки по лексике севернорусских говоров. – Вологда, 1978.
17. Яценко А. И. Топонимия Вологодской области и севернорусские говоры // Проблемы русской ономастики. – Вологда, 1985.

У с л о в н ы е с о к р а щ е н и я

Д. – Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В четырех томах. – М.: Русский язык, 1990. – С указанием тома и страницы.

д. – деревня

мли – мужское личное имя

н. ф. мли – неполная форма мужского личного имени

с. – село

с/с – сельский совет

СВГ. – Словарь вологодских говоров / Под ред. Т. Г. Паникаровской. – Вып. 1–8. – Вологда, 1983–1999 (издание продолжается). – С указанием выпуска и страницы.

СРНГ. – Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина. – Выпуск 1–26. – М.; Л., 1965–1991. – С указанием выпуска и страницы.

Суп. – Суперанская А. В. Словарь русских личных имен. – М., 1998. – С указанием страницы.